

Ся Юй чувствовал лишь, как в области даньтяня сильно жжёт, словно от раскаленного докрасна клейма. Следом за этим по меридианам во все стороны распространились бесчисленные тонкие и острые боли — казалось, бесчисленные ледяные иглы бешено мечутся внутри его тела. Это была тщательно контролируемая Ся Цин демоническая энергия: она пыталась обнаружить брешь в печати, чтобы просочиться внутрь и нанести удар. Он крепко сжал зубы, на лбу вздулись вены, а волосы мгновенно промокли от пота. Следуя инструкциям, которые Ся Цин дала ему заранее, он изо всех сил старался сосредоточиться, пытаясь прочувствовать и направить эту инородную энергию, бушевавшую в его теле, пусть даже это была лишь слабейшая её нить.

Ся Цин была полностью сосредоточена, а кристальная метка между её бровей едва заметно мерцала между темным и светло-голубым оттенками, обозначая границу её тончайшего контроля над двумя видами сил. Ей нужно было соблюдать предельную, невероятную осторожность. Требовалось одновременно гарантировать, что демоническая энергия обладает достаточной силой для удара, и при этом не нанести вреда истинной основе Ся Юя. Чи Сюэ плавно кружился вокруг неё, словно живой страж: он не только передавал энергию, но и источал невидимые волны, стремясь максимально замаскировать аномальные колебания энергии внутри бара.

Е Сыжэнь у входа наблюдал за происходящим с замирающим сердцем, крепко сжав кулаки и не смея даже вдохнуть полной грудью. Он ощущал те пугающие колебания демонической ци, что исходили из склада. Хотя их и удерживали в определенных пределах, их чистейшая концентрация заставляла даже его, в прошлом молодого господина семьи демонических экстрасенсов, мысленно цокать языком от изумления. Эта девчонка Ся Цин не только идеально унаследовала демоническую сущность клана Ехэнала, но, кажется... еще и превзошла учителей? Он невольно вспомнил безжалостные взгляды дочери, брошенные на него несколько дней назад, и у него снова холодно затылочно заныло.

Время медленно тянулось в тишине и ожесточенном противоборстве энергий.

Лоб Ся Цин тоже покрылся испариной. Печать внутри Ся Юя оказалась куда прочнее и сложнее, чем она предполагала: несколько видов печатающих сил с различными свойствами переплетались друг с другом, создавая чрезвычайно устойчивую структуру. Демоническая ци Хуань Яня и её собственная полудемоническая сила при ударе в основном ловко гасились или рассеивались, и лишь малейшая их часть могла по-настоящему воздействовать на саму печать.

— Неужели не сработает... — сердце Ся Цин опустилось. Она знала, что уровень силы Четырех Владыки Демонов намного выше этого, но, лишь попробовав сама, она глубже осознала всю пропасть между ними.

Нет, нельзя сдаваться!

Её взгляд ужесточился, и она собиралась увеличить мощность в ущерб собственным силам, как вдруг в голове промелькнула мысль: структура! Эта печать состояла из множества сил, напоминая замок со сложным устройством. Грубая сила потребовалась бы, чтобы взломать его напролом, но что, если отыскать ту самую ключевую «точку», которая поддерживает всю

конструкцию целиком?

Она тут же изменила стратегию, заставив демоническую энергию превратиться в более тонкие и чуткие чувствительные щупальца. Больше не нанося слепых ударов, она, подобно искусному воришке, осторожно исследовала траектории движения энергии печати в поисках потенциального «узла».

Нашла!

В практически незаметном месте пересечения потоков энергии печати несколько сил с разными свойствами достигли хрупкого равновесия!

— Вот оно! — мысленно рывкнула Ся Цин, мгновенно собрав всю силу в единый невероятно острый шип из темно-красной энергии и нацелившись прямо в эту точку равновесия, свирепо вонзила его внутрь!

— Ух-а-а...! — Ся Юй издал сдавленный стон, его тело забилося в судорогах, а на коже даже проступили призрачные очертания искривленных, тусклых световых узоров, похожих на цепи.

Хрусь...

Тишайший, но отчетливо различимый в абсолютной тишине звук раскола раздался изнутри Ся Юя.

Темно-красная демоническая ци, обвивавшая его фигуру, и золотисто-белое сияние сопротивляющейся печати резко ослабли и рассеялись.

Словно лишившись всех сил, Ся Юй подался вперед, упершись руками в землю, и тяжело, прерывисто задышал. Его лицо было бледным как полотно, а тело насквозь промокло от пота, будто его только что вытащили из воды.

Ся Цин тоже с облегчением выдохнула, слегка пошатнувшись. Алый свет Чи Сюэ угас, и лента бесшумно скользнула обратно к ней на сгиб руки, а старинный наряд и метка между бровей постепенно поблекли, вернувшись к обычному виду. Она быстро подошла и поддержала Ся Юя:

— Старший брат, как ты?

Ся Юй с трудом поднял голову: несмотря на крайнюю слабость, в его глазах горел невиданный прежде блеск. Он слегка задрожавшей рукой приподнял ладонь, пытаясь собрать силы. Слабое, едва уловимое сияние энергии, несшее его собственный уникальный отпечаток, крайне нестабильно вспыхнуло на кончиках его пальцев и тут же погасло.

— Полу... получилось... — голос Ся Юя был хриплым, но в нем звучали невероятное волнение и радость. — Я чувствую... пусть и слабо, но она... движется!

Ся Цин внимательно прислушалась к ощущениям, кивнула, и в её голосе послышался сложный оттенок:

— Угу, печать насильно разорвали, пробив брешь... примерно в четверть от общего объема.

Естественный талант Тела чистого демона, который изначально мог вознести его на вершину мира экстрасенсов, теперь оставил лишь примерно стартовую позицию обычного высокоуровневого экстрасенса. Эту потерю трудно было назвать иначе как колоссальной.

Ся Юй, разумеется, тоже понимал это. Бурная радость в его глазах немного улеглась, сменившись горечью, но куда сильнее проступила решимость, рожденная после освобождения от оков:

— Ничего страшного, пусть даже четверть — этого хватит! По крайней мере... я больше не маггл! — он посмотрел на Ся Цин, и его взгляд наполнился благодарностью. — Малышка, спасибо тебе.

— Свои люди, к чему эти церемонии, — Ся Цин махнула рукой, помогая ему подняться на ноги.

В этот момент Е Сыжэнь тоже торопливо подбежал, и на его лице одновременно читались радость и вина:

— Юй, ты в порядке? Как здорово! Твой папа...

Ся Цин не дала ему договорить, наградив выразительным взглядом закатившихся глаз, и недовольно перебила:

— Ладно, папа, давай живо приводи всё в порядок, а я отведу старшего брата отдохнуть. Ему нужен покой. Запомни, ты ничего не знаешь, твоя фамилия Е, ты просто обычный владелец бара. Если что-то случится, не лезь на рожон, помни о нас со старшим.

Потратив массу сил, она теперь и сама чувствовала легкую слабость и тоже хотела отправиться домой спать. Стоило ей вспомнить о растраченных впустую трех четвертях таланта, а заодно о затраченных душевных силах и накопленной энергии Хуань Яня, как у Ся Цин начинала болеть печень. Этот горе-папаша в свое время сотворил поистине «прекрасную» вещь!

Е Сыжэнь виновато смолк под взглядом дочери и теперь мог лишь беспомощно смотреть, как Ся Цин бережно поддерживает Ся Юя, направляясь к задней двери бара. Наигранное облегчение на его лице постепенно сменялось горькой гримасой. Оставшись в одиночестве в пустом и тихом баре, он ощутил, как неловкость от череды дочкиных взглядов смешалась с

подступившей к горлу тяжелой тревогой, заставив его тяжело вздохнуть и опуститься на высокий барный стул у стойки.

— Получилось... в конце концов, частично получилось... — бормотал он себе под нос, механически поглаживая прохладную деревянную столешницу.

Ся Юй больше не маггл — это, безусловно, величайшее благо. Видя вновь обретенный свет в глазах сына, он, будучи отцом, радовался сильнее кого бы то ни было. Но за этой радостью скрывался тяжелый валун — Чистое демоническое тело Ся Юя.

Тогда, чтобы спасти жизнь этому ребенку, он поневоле прибег к множеству способов насильственного запечатывания. Теперь же Ся Цин грубой силой прорвала в печати брешь: демоническая энергия получила возможность поступать внутрь, и Ся Юй смог начать культивацию — это несомненно хорошо. Но вместе с тем это означало, что глубоко погребенный секрет стал на шаг ближе к разоблачению.

— Сюн-гэ... — в воображении Е Сыжэня возникло лицо его жены Ся Сюн: обычно открытое, но невероятно строгое и непреклонное, когда дело касалось вопросов демонов и справедливости. Он едва ли не физически представлял себе реакцию Сюн-гэ, узнай та, что Ся Юй вовсе не обычный экстрасенс, а носитель чистейшего Тела чистого демона, к тому же обладающего наибольшим риском привлечь внимание Мира Демонов.

Шок? Гнев? Разочарование? Или... страх?

Он не смел размышлять об этом дальше.

Тогда, порвав с кланом Ехэнала, уничтожив собственную способность и скрывая имя ради совместной жизни с Сюн-гэ, сколько преград ему пришлось преодолеть, чтобы добиться предварительного одобрения от дедушки Ся Лю и Сюн-гэ! Все эти годы он отчаянно лавировал, поддерживая хрупкое равновесие в этом доме. Если бы Сюн-гэ узнала, что он не только скрыл свое происхождение, но и в жилах их сына течет столь «опасная» кровь... он даже не осмеливался вообразить последствия.

— К счастью... к счастью, малышка пробила лишь щёлочку, — Е Сыжэнь мысленно утешал себя, чувствуя, как ладони покрываются испариной. Четверть бреши в печати выпускала наружу крайне слабое демоническое дыхание. К тому же Ся Юй только начинал свой путь культивации, а его индекс боевой силы пока был невысок. Пока им не посчастливится столкнуться с кем-то вроде Сю, чье восприятие отличается острой чувствительностью, и кто станет намеренно вынюхивать правду, истинную суть Тела чистого демона вряд ли удастся раскрыть в ближайшее время.

Но это лишь временно.

Подобно часовому механизму бомбы с удаленным внешним предохранителем, запал уже

отчетливо маячил впереди. С ростом уровня культивации Ся Юя не расширится ли эта трещина? Сможет ли он и дальше скрывать ауру Тела чистого демона? Что тогда делать?

— Нужно что-то придумать... Найти момент... и во всем признаться ей до того, как Сюн-гэ сама всё узнает? — стоило этой мысли промелькнуть, как Е Сыжэнь бросило в дрожь. Как признаться? С чего начать? Сказать: «Жена, прости меня, я не просто молодой господин семьи Ехэнала, наш сын к тому же унаследовал чистое демоническое тело клана Е, а молчал я потому, что боялся твоего волнения (преимущественно — что ты забьешь меня до смерти)»?

Ему уже мерещилось, как Сюн-гэ хватает бейсбольную биту и гоняет его по всему двору.

Но если не признаваться, неужели придется скрывать это вечно? Шила в мешке не утаишь, особенно учитывая присутствие дома бабушки — экстрасенса высшего уровня, да и Сю из Восточной Стражи частенько заглядывал в гости... Разве это утаишь? Наверное, всё же можно! Демоническая сущность Ся Цин тоже сильна, однако ей удавалось скрывать её столько лет, значит, наверняка существуют методы...

Е Сыжэнь в отчаянии взъерошил волосы, чувствуя, как и без того скудная линия роста волос опасно истончилась еще на пару миллиметров. Он схватил со стола оставленный кем-то из гостей полупустой стакан с выпивкой и осушил его до дна. Ледяная жидкость скользнула по горлу, но не смогла потушить пламя тревоги в сердце.

Существуют же... верно?

— Эх, была не была, проживем — увидим... — он с глухим стуком поставил стакан. Тянуть время столько, сколько удастся. Слова Ся Цин явно подразумевали призыв держать язык за зубами. Лучше послушаться: сейчас он всего лишь маггл, которому не потянуть ни жену, ни собственных детей.

Эх! Нынче быть отцом — поистине тяжелое испытание.

Глядя на пустой бар, Е Сыжэнь чувствовал, что будущее покрыто мраком, куда более непроглядным, чем Лаопигу после закрытия.

Если бы Ся Цин слышала полные раскаяния и тревоги мысли папаши Е Сыжэня, она, скорее всего, лениво бросила бы ему в ответ: «Способы-то, конечно, есть. Вот только подойдут ли мои методы старшему брату — это еще бабушка надвое сказала».

Причина, по которой она держалась столь «самоуверенно», крылась в её сложной и уникальной энергетической системе. То, что её демоническое состояние удавалось скрывать от бабушки — столь опытного борца с демонами, было вовсе не случайностью, а заслугой более глубокой и тайной силы внутри неё: Врожденной ледяной способности.

Эта врожденная ледяная способность являлась крайне редкой мутацией врожденной водной способности и вовсе не входила в число пяти известных роду Тек классических стихийных энергий «ветра, огня, молнии, электричества и дождя», представляя собой аномалию из аномалий. Именно эта «неизвестность» и «особенность» служили ей лучшей защитной маскировкой. До тех пор, пока она не лишилась бы рассудка и не вздумала напоказ заморозить всё вокруг на тысячу ли, посторонние просто не смогли бы вообразить, что в мире существует врожденная способность со свойствами «льда». Это был её самый глубоко спрятанный козырь, напоминавший скрытое подо льдом тысячелетних ледников неистовое подводное течение: ледяное, мощное, но доселе не явившее истинного облика ни единому живому существу.

Впервые пробудив крошечным ребенком сразу после переноса эту экстремальную ледяную силу, когда на кончиках её пальцев заискрились мелкие кристаллики льда, Ся Цин не испугалась — напротив, в ней всколыхнулось то воодушевление и восторг, которые испытывают первооткрыватели новых земель.

С возрастом, а особенно после того, как в один прекрасный день в её памяти ожила и зазвучала реплика персонажа из любимого телесериала прошлой жизни, наполненная хрупкой эстетикой и атмосферой — доводилось ли тебе видеть падающий с небес снег? — эта фраза без предупреждения всплыла в сознании, повторяясь снова и снова.

«Падающий с небес снег» воспроизвести она вряд ли смогла бы, но звучало ли «заморозить мир» куда круче и эффектнее?

Невыразимое чувство, в котором смешались превосходство пришельца из другого мира и присущий подросткам юношеский максимализм, в тот миг вспыхнуло с неудержимой силой.

Поэтому в бесчисленные глухие ночи, в укромной рощице на задворках Резиденции Ся или внутри созданного с помощью Чи Сюэ защитного бауэра малого радиуса она принялась тайком изучать, направлять и культивировать эту уникальную ледяную способность. К её удивлению, в отличие от обычных стихийных способностей, для пробуждения которых требовались особые триггеры, преемственность или крайне жесткие условия, эта запредельная ледяная стужа внутри неё словно с рождения идеально гармонировала с первоосновой её души. Управлять ею получалось послушно, легко и поразительно гладко, а скорость прогресса оказалась ошеломляющей. словно получив в подарок одновременно забавную и невероятно разрушительную ультимативную игрушку, она всецело погрузилась в процесс без малейшего шанса остановиться.

Итог заключался в том, что, пока она наслаждалась восторгом от роста силы и еще не до конца осознала истину «высокое дерево первым ломает ветер», уровень её врожденной ледяной способности в результате бесчисленных часов усердных тайных тренировок незаметно подскочил до пугающей отметки. Как правило, врожденные способности обладают особой природой: если человек целенаправленно не пускает в ход соответствующие техники, их исходная аура оказывается глубоко скрытой и внутренней, распознать которую со стороны невероятно сложно. Однако случай Ся Цин был поистине исключительным — она тренировалась слишком «жестко» и слишком «высоко»! Настолько высоко, что чистейший, почти материализовавшийся морозный воздух, даже в состоянии её полного расслабления и покоя, походил на чересчур острое, несравненное божественное оружие. И пускай клинок

покоился в ножнах, его суровая острая грань и холодок непроизвольно просачивались наружу, делая малейшие аномалии слишком уязвимыми для проницательных взглядов мастеров.

Ситуация складывалась до крайности неловкая.

Ей вовсе не улыбалось прослыть сумасшедшим ученым или редким уродцем, равно как и привлекать лишнее внимание, расспросы или завистливые взгляды со стороны Светлых сил либо Мира Демонов.

К счастью, дедушка вечно пропадал на заданиях, матушка Сюн-гэ пропадала в автосервисе, старший брат Ся Юй ходил с запечатанной силой, а Ся Тянь и Ся Мэй были скованы Наклейками Запечатывания Дракона — все они попросту не замечали редких скачков её энергии.

И к счастью, небеса не оставляли путей без выхода: слившийся с ней Боевой дух Гуи Юэ исследовал демонические техники, а в её распоряжении находился «Чи Сюэ». Эта лента, сотканная из первоисточника Моря Преисотней Мира Демонов, служила не только удобным оружием в её демонической форме, но и сама по себе заключала глубочайшую подземную ци и изменчивые свойства, превращаясь в безупречный маскировочный щит. Ловко высвободив каплю истинной энергии Чи Сюэ, Ся Цин окутала ею истоки собственных способностей, подобно струящейся вуали, что круглогодично окружала их. Это эффективно путало следы и скрывало излишне яркие, чистые колебания ледяной энергии, позволяя им беспрепятственно смешиваться с легкой аурой демонической ци клана Ехэнала, делая истинную природу сил неразличимой. Более того, запредельный ледяной холод внутри неё, напротив, удачно сдерживал и замораживал бунтующую демоническую кровь. Две полярные силы, будучи схожими по «холодной» категории, установили внутри неё хрупкое динамическое равновесие, позволившее ей успешно поддерживать имидж безобидного «маггла», что до сих пор оставался нераскрытым.

Но именно из-за столь тонкого баланса и маскировки применять силу в обычном состоянии ей было крайне неудобно. Мелкие, низкоуровневые фокусы не в счет, но стоило задействовать мощь чуть посерьезнее, как удержать контроль и полностью не допустить утечку скрытого подо льдом донельзя чистого ледяного первоисточника становилось невыполнимой задачей. Случись оплошность — и перед Ся Тянем ненароком выпадет локальный град, либо в присутствии чуткого к энергиям Сю температура воздуха мгновенно упадет на десяток градусов — вот тогда веселья не оберешься, а выстраиваемый годами фасад пойдет прахом.

Одной из главных причин, заставлявших её столь тщательно прятать ледяную способность, оставалось её твердое намерение не позволить Ся Тяню стать Ультимативным Воином Тек и избежать уготованной ему судьбы. Она прекрасно знала: предварительным условием для становления Ся Тяня Ультимативным Воином Тек являлся сбор всех пяти врожденных способностей. Хотя её способность и являлась мутацией, мутировавшая стихия все равно оставалась подлинной врожденной силой! Раскройся она — и ситуация станет критической: отдавать её однозначно нельзя, не устраивать же пакости; но и отказ поделить посеял бы трещину в семейных узах, ведь простодушный простак Ся Тянь наверняка оказался бы в крайне затруднительном положении. Поразмыслив так и эдак, она решила, что лучше всего вовсе не светить способностью, пресекая саму возможность подобных сценариев на корню. Это

упростило бы жизнь всем и избавило от лишней головной боли.

Именно поэтому она так спешила помочь Ся Юю пробудить способность. Согласно первоначальному сюжету, Ся Юю предстояло пройти через жестокое очищение Мелодией Омовения Души, уничтожившее бы его демоническую силу, после чего удар Четырех Владык Демонов пробудил бы способности заново. Лишь после этого в форме Гуй Фэна у него обнаружилась врожденная огненная способность, что в итоге окольным путем помогло Ся Тяню обрести статус Ультимативного Воина Тек. Так что... если врожденная способность огня «не родится» с самого начала? Мелодия Омовения Души способна вытравить демоническую сущность демонического экстрасенса, но она также меняет и сродство его способностей. Рассуждая от обратного: если Ся Юй не подвергнется разрушительному воздействию Мелодии Омовения Души, то стихия пробужденной силы окажется иной, нежели «огонь». Врожденные способности даются от рождения и не подлежат стиранию, но... да какая разница! Главное, чтобы пробудилось что угодно, но не «огонь»! Ветер — вообще идеально, у Ся Тяня уже есть врожденная ветряная способность, повтор ни к чему. Либо что-то еще более редкое, лишь бы не ключевой огонь — это могло бы полностью разрушить саму вероятность сбора Ся Тянем всех пяти стихий. Впрочем, она уже давно подготовила почву, внушив Ся Юю предупреждение под предлогом недоверия к намерениям Хуяньцзюэло Сю и излишней простоты Ся Тяня, которым легко манипулировать: если после пробуждения он ощутит внутри себя необычную силу, подозрительно напоминающую врожденную способность, ему следовало придержать коней и ни в коем случае не выставлять её напоказ.

К тому же она искренне считала, что заимствование врожденных способностей у других ради превращения в Ультимативного Воина Тек ничем не отличается от практики демонических экстрасенсов, высасывающих чужие силы ради тренировок — срезанный путь, не более. С душком подход.

Поэтому, тщательно взвесив все за и против (и пережив несколько перепугавших её попыток провалить маскировку), Ся Цин выработала самую выгодную для себя стратегию поведения в бою: против мелкой сошки не применять способности без крайней необходимости, полагаясь на физическое превосходство благодаря превосходной генетике и демонической конституции клана Ехэнала, решая проблемы рукопашной. А вот при встрече с по-настоящему сильным противником, требующим применения способностей — без колебаний переходить в демоническое состояние!

Светло-голубое длинное платье, обвивающий силуэт алый Чи Сюэ, проступающая между бровей тройная ромбовидная метка (под воздействием демонической ци выглядевшая зловещей демонической татуировкой) — вступать в схватку с чистейшей, не подлежащей сомнению демонической силой. Таким образом все заблуждались бы изначально, считая источником её мощи демоническую способность, в худшем случае списывая всё на необычный атрибут боевого духа, несущий прохладу (что легко свалить на особенности Чи Сюэ или специфику техники). Никто бы и в мыслях не допустил связи с той самой уникальной, связанной со статусом Ультимативного Воина Тек врожденной стихийной способностью.

Использовать демоническую сущность как маскировку, надежно защищая истинный источник собственной силы.

<http://bllate.org/book/25155/2992721>